

УДК 821.161.109-3+929Солженицын

Солженицынская Швейцария

Г. М. Алтынбаева

Алтынбаева Гульнара Монеровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, gulnarama@gmail.com

В статье на материале «очерков изгнания» «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов», фрагментов «Красного Колеса», публицистики А. И. Солженицына проанализирован образ Швейцарии, в которую он поехал с целью собрать материал для глав о Ленине. Автор статьи показывает Швейцарию, наряду с Францией, Японией, как ключевую точку в мировоззренческой географии А. И. Солженицына.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов», «Ленин в Цюрихе», Швейцария, мировоззренческая география писателя.

Поступила в редакцию: 10.02.2020 / Принята: 15.03.2020 / Опубликована: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Solzhenitsyn's Switzerland

Г. М. Алтынбаева

Gulnara M. Altynbaeva, <https://orcid.org/0000-0001-5168-7138>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, gulnarama@gmail.com

The article analyses the image of Switzerland on the material of the 'sketches of exile' *Between Two Millstones*, episodes of *The Red Wheel* and A. I. Solzhenitsyn's opinion journalism. A. I. Solzhenitsyn went to Switzerland to collect the material for the chapters about Lenin. The author of the article shows Switzerland as a key point in A. I. Solzhenitsyn's worldview geography, alongside France and Japan.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, *Between Two Millstones*, *Lenin in Zurich*, Switzerland, writer's worldview geography.

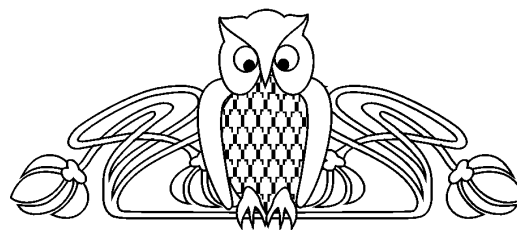
Received: 10.02.2020 / Accepted: 15.03.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-317-320>

15 февраля 1974 г., на следующий день после высылки из СССР, А. И. Солженицын переезжает в Цюрих, где два года с перерывами живет по адресу: Штапферштрассе, 45. Именно здесь он завершил работу над ленинскими главами «Красного Колеса», познакомился с Н. А. Струве, ставшим впоследствии его другом, здесь задумано создание Русского общественного фонда помощи заключенным.

Цель статьи – представить образ солженицынской Швейцарии, описанной в мемуарах и упомянутой в публицистике, и сравнить его с

образом ленинской Швейцарии в «Красном Колесе»¹, что позволит понять еще один аспект «творческой лаборатории» писателя – движение авторской идеи от замысла до художественного воплощения.

Если Франция для Солженицына символизировала свободу, Япония – лаконизм, то Швейцария являлась примером спокойствия, нейтралитета, надежности, образцового порядка, так соответствовавшего методической организованной натуре писателя². Важно, что свободно и самостоятельно в Швейцарии Солженицын чувствовал себя благодаря знанию немецкого языка, чего не скажешь о путешествии во Францию и Японию, когда без переводчика было не обойтись (73).

Солженицын, живя в Советском Союзе, и подумать не мог попасть в Цюрих и Швейцарию, а с момента высылки уже стремился попасть туда, где 10 лет жил и работал Ленин, чтобы на месте дописать важные эпизоды будущего «Красного Колеса»: «Цюрихские о Ленине главы я ведь написал в Москве. <...> А когда я приехал в Цюрих, то сам Цюрих, и люди, которые знали Ленина, библиотеки вот эти, и документы о швейцарских социал-демократах, которые его там окружали, о которых в Советском Союзе нельзя было найти материала...»³; «...очевидно, находясь в СССР и печатая Второй Узел в Париже, я опять пропустил бы эти главы»⁴. В интервью Солженицын даже признался, что именно поэтому глав о Ленине вообще могло не быть.

Находясь в Цюрихе, Солженицын напряженно работал над ленинскими главами, в чем он неоднократно признается в интервью тех лет. «Я работаю 14 часов в сутки, и у меня времени не остаётся ни на разговоры, ни на письма, а вечером только подготовиться к тому, что завтра мне нужно утром, почитать то, что нужно»⁵. План сбора недостающего материала включал походы к дому на Шпигельгассе, где Ленин квартировал, в библиотеки Церингерплац и Центральштелле, где Ленин больше всего занимался («И какие библиотеки там, как заниматься хорошо! – и прежде, а сейчас-то, во время войны! Исключительная культивируемость и удобства жизни»⁶, – рассуждает Ленин в «Августе Четырнадцатого»), где Ленин заседал в трактирчиках, по улицам Шпигельгассе, Бельвию, к озеру, к Цюрихбергу – «лесистой овальной горе над Цюрихом, разумеется тщательно сохраняемой в чистоте, и тоже не первый век, месту, куда Ле-

нин с Крупской не раз забирались растянуться на траве» (68). Стремление к фактической точности направляло Солженицына даже узнавать в швейцарских архивах цюрихские метеосводки за 1916, 1917 гг.

Описывая места, Солженицын детально проговаривает маршруты, поэтому и читатель «Зёрнышка» вслед за писателем пошагово проходит этот путь. Только эта личная наглядная проверка локусов, маршрутов, бытовых деталей, связанных с пребыванием Ленина в Цюрихе, а также личные впечатления от Швейцарии позволили Солженицыну окончательно завершить ленинские главы «Красного Колеса». «А другие цюрихские впечатления наваливались на меня мимоходом, случайно, – но затем, с опозданием и в несколько месяцев, я догадывался, что это же прямо идёт в ленинские главы» (68). И потом уже читатель «Красного Колеса» вслед за Лениным ходит по Цюриху, перемещается с ним из места в место.

Любопытно, что размышлениями Солженицына о необходимости пребывать в Швейцарии для пользы писательской работы наделяется и его герой Ленин, также ищущий покой и уединение для работы, но уже политической: «...в воюющей стране какая работа? Сразу нужно было мотнуться в благословенную Швейцарию – нейтральную, надёжную, безпрепятственную страну, умная полиция, ответственный порядок!»⁷. Настолько достоверным получился Цюрих в «Красном Колесе», что после выхода книги у швейцарских читателей не было сомнений, что взгляд Ленина – это взгляд самого Солженицына. Писателю пришлось дать официальное письмо в газету «Нойе Цюрхер Цайтунг» (4 августа 1977 г.), в котором он напомнил швейцарской общественности, что слова и мысли его героя Ленина – «суждения человека, который хотел взорвать и перевернуть Швейцарию»⁸, а его, солженицынское, собственное восприятие Швейцарии – «в описании главной швейцарской фигуры в книге, Фрица Платтена»⁹. В 37-й главе «Октябрь Шестнадцатого» Платтен, внимательно слушая Ленина, единственный из всех присутствовавших сомневается и постоянно думает о том, как идеи о мировой революции применимы к его родной Швейцарии. В ответ на ленинское определение Швейцарии как «страны лакеев» Платтен размышляет: «Страна, пожалуй, и похожа на украшенную гостиницу, но лакеи бывают подобострастные, суетливо-податливы, а швейцарцы – медленны, самоуважительны»¹⁰, а на восклицание «Швейцария – такая же империалистическая страна!» – сначала почти протестующе-патриотическое: «Сопrotивляется чувство непросвещённое: хоть и крошечная наша Швейцария – а разве не особенная? И от первого союза трёх кантонов – мы кого же силой захватили?»¹¹, которое тут же сменяется прямо противоположным – самовнушением о безусловном принятии пере-

довых мыслей будущего вождя. В февральские революционные дни за нерешительность Ленин назовет Платтена «раскисляем», «ненадежным». В какой-то момент автор, как будто забегаая вперёд, предрекает судьбу Платтена, пусть и в мучительном усилии, но поверившего в ленинские идеи: «О, сколько же тяжёлого ещё будет на пути социалиста!»¹². (В современных справочниках сказано, что швейцарский коммунист Фридрих Платтен, в 1918 г. спасший Ленина от смерти во время покушения, погиб в Соловецком лагере в 1942 г.)¹³

Читая главы «Зёрнышка», посвященные творческой истории ленинских глав, убеждаешься в почти мистическом погружении Солженицына в работу над образом главного злодея. Примечательно в этой связи описание ночной прогулки по Штерненбергу: «...при луне, уже поздно ночью, бразживал с палкой по снежным горным тропинкам и не наглядывался суровостью этого провалистого и взнесенного пиками пустынного лунного пейзажа. На таком пейзаже – где в заливе лунного сияния, где с резкими чёрными тенями гор и деревьев – мне и запомнилась та моя исполгающая выработка над Лениным до последних сил и где-то тут, между горами, его мятующийся чёрный дух» (102).

Двигаясь по следам Ленина («Но всё-таки я в то время не мог его понять из его собственных книг так, как я его понял, овладев цюрихским материалом. <...> Я точнее смог сделать этот психологический рельеф»¹⁴), Солженицын постепенно и для себя лично многое открыл в Цюрихе. Перед нами предстает так сразу понравившийся Солженицыну «какой-то и крепкий, и вместе с тем изящный город, особенно в нижней части, у реки и озера. Сколько прелести в готических зданиях, сколько накопленной человеческой отделки в улицах (иногда таких кривых и узких). Много трамваев; изгибами спускались они к приречной части города с нашего университетского холма, от мощных зданий университета» (67–68).

Благодаря приему «комментарий в скобках» мы понимаем, что, описывая Швейцарию, Солженицын невольно приоткрывает перед читателем и свою «творческую лабораторию». Так, во время пеших прогулок, читая названия улиц, писатель уже в привычной для себя манере обращается к формальной и семантической сторонам слов (57), а знакомясь с Цюрихским университетом, вспоминает российских революционеров, которые в нем учились (68).

Отдельную часть швейцарских воспоминаний Солженицына составляет повседневная жизнь его семьи в изгнании. Распорядок дня, текущие дела, планы, встречи, подробное описание домов, походы в магазин, общение с людьми – все это и многое другое собирается в документальную хронику Швейцарии 1970-х гг. В то же время запоминаются и детали личной жизни

писателя. Любопытно в этой связи замечание Солженицына, что привычка спать в холодном помещении выработалась у него после житья в крестьянском доме в горах Штерненберга в Швейцарии. «За ночь наглотавшись свежего воздуха, днём и не нуждаешься никуда выходить гулять, сидишь и работаешь день насквозь» (68). Не знающий этих подробностей исследователь Солженицына скорее предположит, что привычка – следствие зэческой жизни. Так что ценность мемуарных книг Солженицына очевидна и для изучающего биографию и творчество писателя, и для того, кто знакомится с историей, культурой и повседневной жизнью эпохи Солженицына и времени событий в его книгах.

Войдя в работу, Солженицын начинает тяготиться не только регулярной суетой и активностью репортеров, но и городским шумом, отвлекающим от написания «Красного Колеса». Спасением были горы Штерненберга, куда Солженицын выбирался на несколько недель: «...я там отдышался, раздумывал, закипали планы литературные, публицистические» (68). И тогда приходили «лавинные дни»: «...по неизвестной причине в какой-то день, прямо с утра, вдруг начинают прикатывать мысли, мысли, догадки, да какие обещательные, да как повелительно! – только успевай, пока не ускользнула, записывать, записывать, одну, другую, третью, и так возбуждаешься, за столом не усидеть, начинаешь ходить, ходить, а мысли, картины, сцены всё прикатывают и прикатывают – ох, успеть бы хоть бегло, не дописывая слов, занести на бумагу»¹⁵.

На определенные ожидания наводит признание Солженицына, что он «работал – совершенно весь отдавшись, ощущал себя на главном, главном стержне эпопеи. В эти пять недель в Штерненберге меня работа захватила настолько, что я потерял ощущение современного момента, знать его не хотел, и как он там меня требует или вытягивает к себе» (103). Думается, что, когда будет опубликован «Дневник Р-17», нам станут доступны еще подробности «творческой лаборатории» Солженицына в швейцарский период жизни.

К началу октября 1974 г. работа над «Лениным в Цюрихе» будет завершена (почти через год он будет издан в Париже), и 3–7 октября 1974 г. Солженицын с женой совершили поездку по Швейцарии, хотя в тот период были полностью заняты покинутыми заботами.

После всех наблюдений появляются в «очерках изгнания» записи сравнительно-обобщающего характера. Солженицын, с одной стороны, – под влиянием факта, что Швейцария является примером независимой свободной старейшей европейской демократии, даже в один из свободных дней везет семью именно на Фирвальдштетское озеро, «откуда вышел Швейцарский Союз» (108). С другой стороны, он не раз иро-

нически высказывается о недемократических поступках швейцарской власти. А еще замечает разницу между утомительной обязательностью, нахохленной чопорностью немецкой Швейцарии, мягкостью французской Швейцарии и располагающей к отдыху южной итальянской Швейцарии: «...трудно поверить, что они в одном государстве» (88).

Среди крупных городов и их окрестностей, которые, кроме Цюриха, посетили супруги Солженицыны, – Базель, Берн, Женева, Лозанна, Монтрё. Не менее красочными предстают швейцарские леса, озера, горы, долины, предместья с наслоенными цивилизациями, произведшие на Солженицына величавое впечатление своей «неистираемой культурой, не вовсе ушедшими предками, неуничтожаемой землей» (89).

Из интервью и «очерков изгнания» Солженицына можно составить представление о швейцарцах и швейцарском характере: много-благополучные, добрые хозяева, сдержанные, жестко замкнутые, честные, порядочные люди, нейтральные. Отдает должное Солженицын многовековой устойчивости швейцарской жизни. В разговоре со студентами-славистами Цюрихского университета (20 февраля 1975 г.) писатель поддерживает их в изучении русского языка, слияние с которым – путь к пониманию русской истории¹⁶.

Не мог Солженицын не обратить внимания на общественное устройство, на швейцарские кантоны – можно сказать, подобию русских земств. Например, почти стенографически дан день выборов в католической общине в кантоне Аппенцель, оценка которых в пересказе Солженицына двойственная: сначала он проникается моментом события, его ритуалами, передает суть поразившей его речи главы правительства ландамана Раймонда Брөгера, а потом, досмотрев все до конца, иронически резюмирует: «...ну, демократия, как у нас» (110). Внимательно следя за процедурой выборов, Солженицын не мог не провести параллель с родной историей, замечая и сходство, и различие: «Не-ет, это было совсем не как у нас. <...> вызывает уважение. Вот – такую-то бы нам. (Да древнее наше вече – не таким ли и было?)» (111).

Неудивительно, что, описывая свое путешествие, Солженицын обращает внимание на связанные с литературой места и образы, следы культур и цивилизаций. Например, писатель делится неожиданным открытием: «На скале как крепостца стоит малая церковь, и подле стены её – отдельная, одинокая могила, вся в тёплом жёлтом заливе закатного солнца. Чья же? Мы с Алей были потрясены и награждены: Райнера Рильке! (Хотя умер он подле Монтрё.) Благоговейно стояли мы, в долгом закате. Вот где привелось... Он выбрал себе эту долину и эту скалу – можно понять!» (89). Также Солженицын излагает почти анекдоти-

ческую историю не встречи с живущим в швейцарском Монтрё Владимиром Набоковым (88). А еще, если бы не туристы, узнавшие Солженицына, не удалось бы и в знаменитый благодаря поэме Жуковского замок Шильонского узника попасть («Как-то грезилося это всё намного мрачней, грозней, и волны не озёрные» (88)). Все это в итоге наводит вынужденного изгнанника на размышления: «Эти жизненные повторы, всплывы, замыканья жизни самой на себя – до чего мы их не ждём, и сколько ещё встреч или посещений наградят нас в будущем. (В России бы!..)» (88).

Завершая свой рассказ о поездке по Европе, Солженицын резюмирует: «Как же разнообразна Земля, и сколько на ней вполне открытых возможностей, не известных, не видимых нам! В будущей России ещё много нам придётся подумать – если дадут подумать» (111). Постоянные мысли о родине и о возвращении не прерываются, несмотря на плотный график жизни.

При всей швейцарской надежности уже в самом начале пребывания в Цюрихе Солженицыны поняли, то не смогут остаться в Европе из-за «нависающей силы» «внешнего ощущения драконовых зубов». Спустя два года, в апреле 1976 г. семья Солженицыных переехала в США.

Наблюдательность А. И. Солженицына, умение найти художественные средства, чтобы передать городские и природные пейзажи, описать людей, талант выбрать риторические приемы, втягивающие читателя в поток авторского настроения, в виртуальное путешествие по Швейцарии, неоднократно проявляются и на страницах «Зёрнышка», и в «Красном Колесе». Писатель называет Швейцарию многоприятной, его герой Ленин – благословенной и в то же время закисшей, мещанской, а читателю эта полифония оценок дает внутреннюю свободу полноценного восприятия. Интерес к Швейцарии появился у Солженицына через Ленина, которого он «разгадывал» в Цюрихе, а затем перерос в желание лично узнать страну и ее жителей. Так Швейцария стала частью его мировоззренческой географии.

Примечания

- ¹ Фрагменты о Ленине под общим названием «Ленин в Цюрихе» в «Красном Колесе» рассредоточены в «Августе Четырнадцатого», в «Октябре Шестнадцатого», в «Марте Семнадцатого».
- ² См.: Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978) // Новый мир. 1998. № 9. С. 68. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ³ Солженицын А. Телеинтервью на литературные темы с Н. А. Струве (Париж, март 1976) // Солженицын А. Публицистика : в 3 т. Т. 2. Общественные заявления, письма, интервью. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. С. 429, 430.
- ⁴ Солженицын А. Интервью с норвежским корреспондентом Нильсом Удгордом (27 июля 1974) // Там же. С. 121.
- ⁵ Солженицын А. Пресс-конференция в Стокгольме (12 декабря 1974) // Там же. С. 192.
- ⁶ Солженицын А. Собр. соч. : в 30 т. Т. 7. Красное Колесо : Повествование в отмеренных сроках в четырех Узлах. Узел I. Август Четырнадцатого. Кн. 1. М. : Время, 2006. С. 208.
- ⁷ Там же. С. 193.
- ⁸ Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978) // Новый мир. 1999. № 2. С. 138.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Солженицын А. Собр. соч. : в 30 т. Т. 9. Красное Колесо : Повествование в отмеренных сроках. Узел II. Октябрь Шестнадцатого. Кн. 1. М. : Время, 2007. С. 484–485.
- ¹¹ Там же. С. 487.
- ¹² Там же. С. 491.
- ¹³ См. эл. ресурс: «Solovki Энциклопедия». URL: http://www.solovki.ca/camp_20/platen.php.
- ¹⁴ Солженицын А. Телеинтервью на литературные темы с Н. А. Струве (Париж, март 1976). С. 429.
- ¹⁵ Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978) // Новый мир. 1998. № 11. С. 138.
- ¹⁶ См.: Солженицын А. Беседа со студентами-славистами в Цюрихском университете (20 февраля 1975) // Солженицын А. Публицистика : в 3 т. Т. 2. С. 227.

Образец для цитирования:

Алтынбаева Г. М. Солженицынская Швейцария // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 317–320. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-317-320>

Cite this article as:

Altynbaeva G. M. Solzhenitsyn's Switzerland. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 317–320 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-317-320>